

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. Н. Кетова (Санкт-Петербург)

В статье исследуется проблема трансформаций человека в связи с появлением реальных возможностей изменения его биологической природы. В XX–XXI вв. человек становится объектом технического, биохимического и генетического дизайна и подвергается опасности утраты идентичности. Цель экологического образования и воспитания заключается в формировании ценностного отношения к человеку как биосоциальной целостности. Потребности человека имеют тенденцию к динамическому развитию, и поэтому проблема пределов существования человека становится особенно актуальной. В XX–XXI вв. идея преобразования человека переходит в сферу практического осуществления, что приводит к выработке разнообразных антропотехнических стратегий. Во второй половине XX в. стало очевидным развитие тенденции медиализации западного общества, что породило и другую тенденцию – ослабление природного здоровья человека. Человек становится объектом медицинской политики. Этические ценности подвергаются пересмотру и появляется необходимость их различного позиционирования в процессе развития биомедицины. Возникновение биоэтики можно рассматривать как ответ на вызовы техногенной цивилизации. Важными причинами динамического развития биоэтики является необходимость осмысления достижений научно-технического прогресса в сфере биомедицины, а также расширения движения за права человека. Основные принципы биоэтики раскрывают ее экологическое содержание. В эпоху антропологических трансформаций можно выявить различные отношения к телесности. Во-первых, это отказ от субстанциальной парадигмы и замена ее функциональной, что наиболее ярко отражено в позиции трансгуманизма. Состояние постчеловека характеризуется наличием искусственного интеллекта, постоянным стремлением к модификациям и бессмертию. Другая тенденция выражается в понимании жизни как дара, который следует беречь и развивать, избегая деструкций, в результате которых человек может утратить контроль над потоком радикальных преобразований. Стремление

© Кетова Т. Н., 2014

Кетова Татьяна Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии, Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова.

E-mail: tatiana.ketova@gmail.com

Ketova Tatiana Nikolaevna – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of philosophy and political science, I. P. Pavlov St. Petersburg State Medical University.

к духовной и телесной целостности человека в экологической перспективе не исключает потребности в сохранении физического и психического здоровья, используя достижения науки и техники. Цель биоэтики состоит не только в рациональном анализе нравственных проблем биомедицины, но и в стимулировании широкого обсуждения всех ценностных аспектов существования живой природы. Биоэтика приобретает статус социального института современного общества, что определяет важность ее преподавания не только в медицинских вузах, но и включение ее элементов в систему высшего гуманитарного образования.

Ключевые слова: экологическое образование, антропологическая трансформация, идентичность, трансгуманизм, постчеловек, биоэтика.

CONSTRUCTION OF THE HUMAN BEING AS AN IMPORTANT PROBLEM OF ECOLOGICAL EDUCATION

T. N. Ketova (Saint-Petersburg)

The problem of transformations of the human being in relation to real possibilities of changes in the human biological nature is studied in the article. In the XX–XXI centuries the human being becomes an object of technological, biochemical and genetic design and faces the danger of losing identity. The aim of ecological education and upbringing is to form a value-based attitude to human being as a biosocial unity. Human needs have a tendency to dynamical development and that's why the problem of boundaries of existence becomes especially topical. In the XX–XXI centuries the idea of transformation of the human being moves to the sphere of practical implementation, which leads to development of various anthropological-technical strategies. In the second half of XX century, the tendency of medicalization of Western society has become obvious, which gave birth to another tendency – weakening of natural human health. The human becomes an object of medical policy. Ethical values are being reconsidered and there is an emerging necessity of different positioning of these values in the process of biomedical development. The emergence of bioethics could be considered as an answer to challenges of technogenic civilization. The necessity of understanding the achievements in scientific-technical progress in biomedical sphere and extensions of human rights movement are reasons of dynamical development of bioethics. The basic principles of bioethics reveal its ecological content. In the age of anthropological transformations there are different attitudes to materiality. Firstly, this is an abandonment of substational paradigm and acceptance of the functional one instead, which is most clearly expressed in the position of transhumanism. The state of post-human is characterized by artificial intelligence, constant pursuit of modifications and immortality. Another tendency is expressed in understanding life as a gift, which should be cared for and developed, avoiding destructions, as a result of which the humans can lose control over the flow of radical transformations. The pursuit of spiritual and material unity of the human being does not exclude, in the ecological perspective, a need to preserve physical and mental health by using scientific achievements and technics. The

goal of bioethics is not only in the rational analysis of moral problems in biomedicine, but also in stimulating broad discussion of all value-related aspects of existence of living nature. The bioethics acquires the status of a social institute in modern society, which determines the importance of not only its teaching in medical universities, but also the inclusion of its elements into the system of higher humanitarian education.

Keywords: *ecological education, anthropological transformation, identity, transhumanism, post-human, bioethics.*

Интенсивное развитие тенденции технократизации и формализации современного образования требует усиления его гуманитарной составляющей. Важной сферой процесса гуманизации образования является привлечение внимания к экологической проблеме, которая приобрела глобальный характер в XX в. Экологические императивы коллективной ответственности в массовом обществе не могут заменить осознания каждым мыслящим и чувствующим человеком своей роли в процессе формирования уважения к жизни во всех ее многообразных проявлениях, эта задача должна ставиться еще в семье и школе. Идея педагогической концепции Ж.-Ж. Руссо о возможности воспитания нравственного человека, полноценного гражданина в общении с природой становится особенно актуальной в наши дни.

Целью экологического образования и воспитания является формирование ценностного отношения не только к окружающей среде – неживой и живой природе, но и к человеку как биосоциальной целостности. Человек в отличие от других представителей живой природы обладает вариативной матрицей потребностей, которые имеют тенденцию к динамическому развитию. В этой связи чрезвычайно важным является вопрос: есть ли предел в совершенствовании человека и является ли сохранение его идентичности абсолютной ценностью?

В XX–XXI вв. идея преобразования человека утрачивает метафизический характер и переходит в сферу практического осуществления, что приводит к выработке разнообразных антропотехнических стратегий. Кризис рационализма способствует становлению телоцентризма, и это фиксируется в культуре постмодерна: переход от интеллекта и духовности к телесности, от вербальности к зрительному образу. Стало очевидно, что мышление возможно при помощи тела. Преобразование тела является одним из мощных способов адаптации в социокультурной среде. К традиционным способам можно отнести прическу, макияж, одежду. Татуаж, бодипейтинг, пирсинг уже становятся средствами активного выделения человека из социальной среды, подчеркивают особенности его ролевого поведения. Современная индустрия физического развития и биомедицина вооружают человека средствами для «строительства» тела, совершенствования его параметров и функциональной деятельности.

К услугам потребителя предлагаются различные виды фитнеса, диеты, биодобавки. Более радикальными способами изменения телесного облика являются пластическая и косметическая хирургия. В XXI в. открываются новые пути трансформации человека в постчеловека – это внедрение технических устройств в мозг, нейрофармакологическое моделирование, манипулирование геномом, клонирование соматических и половых клеток. Таким образом, человек становится объектом технического, биохимического и генетического дизайна.

В связи с этим встает один из главных вопросов: что можно считать естественным и достойным для человека? Телесность подвергается атакам антропотехник, растворяется в медиасреде и все сложнее осознать, что именно следует сохранять. В организме современного человека сочетаются биологические и социальные качества, и чрезвычайно сложно выявить, что есть естественное, является ли оно базовым образованием или же оно есть остров в пространстве искусственных вторжений? Наряду с окружающей средой человек как духовная и телесная субстанция подвергается систематической химизации, что приводит к увеличению риска онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний. С другой стороны, как активный субъект человек стремится целенаправленно совершенствовать себя, подвергая радикальному пересмотру такие ценности экологической эстетики и этики, как подлинность, идентичность, соответствие, уместность, разнообразие, экологическая устойчивость.

Жизнь человека в аспекте диалектического взаимодействия здоровья и болезни предстает как подвижная динамическая система. В последнее время явно усилилась тенденция медикализации жизни западного общества, предлагаются императивы постоянного слежения за балансом физического и психического здоровья, что требует значительных временных и материальных затрат. Человек становится объектом медицинской политики, которая обещает успешную репрезентацию индивида с социокультурном поле и достижение им физического, духовного и социального благополучия. В рамках технократической парадигмы произошло изменение медицинской идеологии, «когда терапия извлечения (болезнь – это избыток, нечто лишнее или чрезмерное, что надо удалить из тела посредством кровопускания, очищения и т. д.) замещается терапией восполнения (болезнь – это отсутствие, недостаток, который надо восполнить лекарствами, подкрепляющими средствами)» [1, с. 253]. Такая «терапия восполнения» бросает вызов нормативной экологической этике и объявляет патологией то, что прежде считалось нормальным и естественным – традиционную семью, постепенное старение организма, экзистенциальные тревожные состояния. Этические ценности оказываются в зоне риска, и возникает необходимость различных вариантов их позиционирования в процессе бурного развития биомедицины.

Биоэтику, появившуюся на рубеже 1960–70 гг., безусловно, можно отнести к экодисциплинам. Развитие техногенной и информационной цивилизации привело к противоречивой ситуации: с одной стороны, к медикализации жизни человека западного общества, а с другой – к ослаблению его природного здоровья. В границах философско-этической парадигмы – биоэтики [2, с. 396] следует обозначить перспективу восстановления биосферы и формирования здорового образа жизни.

Важными причинами возникновения и бурного развития биоэтики являются необходимость осмысления достижений научно-технического прогресса в сфере биомедицины, а также расширение движения за права человека в процессе определения им пределов существования. Ведущие принципы биоэтики, выдвинутые Т. Бичампом и Д. Чилдресом, органично сочетаются с рекомендациями экологической эстетики. Так, знаменитый принцип «не навреди» раскрывает остроту проблемы соотношения необходимого вреда и стремления к здоровью и эстетическому совершенству. Необходимый вред можно рассматривать в аспекте проведения сложных диагностических процедур (в том числе и инвазивных), применения сильнодействующих препаратов с побочными эффектами, системных манипуляций с биологическим материалом (экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство, терапия стволовыми клетками и т. д.). Подобные вмешательства в организм человека чреваты рисками и подразумевают способность к ответственным решениям, которые могут иметь экологические последствия. Согласно принципу благодеяния разворачивается оппозиция в понимании блага как природного, естественного в человеке или как постоянной коррекции, улучшения и очищения. Перемещение в сферу искусственного существования может спровоцировать ослабление иммунной системы, и «мы окажемся зажатыми в пустоте, словно пластины, мы будем законсервированы, заморожены в пустоте и мы умрем в пустоте, как умирают жертвы чрезмерного терапевтического усердия, думая и размышляя в пустоте, прославляемой искусственным разумом» [3, с. 89].

Традиционное понимание здоровья обусловлено действием четырех факторов: генетическим, экологическим, медицинским и образом жизни. Человек, стремящийся к здоровому состоянию, исходит не только из своего самочувствия, он ориентируется на социокультурный код. В качестве критерия адекватного понимания здоровья нередко выступает соответствие заложенного в геноме биологического кода возможностям его репрезентации в социокультурной среде. Биологический код разворачивается в поле социокультурных кодов. В современном культурном пространстве тема соответствия звучит все более неопределенно. На человеке, как на манекене, можно примерять различные варианты здоровья, обусловленные техническими возможностями и статусными императивами. Сами техно-

логии выступают в качестве притягательного объекта, и само обращение к ним приобретает ценностный статус вне дискурса соответствия.

В поле технократической парадигмы становится возможным рассуждать о продолжении жизни в виде информационной матрицы. Сторонники трансгуманизма, представляя человека, прежде всего как носителя информации, убеждают в возможности сосредоточения ее в любом материальном носителе. Таким образом, личность как сумма информации может отделиться от телесности и существовать в виртуальном пространстве и, следовательно, преходящая форма человека не будет иметь превосходства над другими формами рациональности. Смерть может рассматриваться как повреждение технического устройства, которое можно устранить при помощи ремонта. В этой концепции уже нет понимания жизни как человеческой судьбы и смерти как окончания ее. Состояние постчеловека характеризуется стремлением к бессмертию, наличием искусственного интеллекта и неопределенным количеством тел, меняющих свои эстетические качества.

Парадокс трансгуманизма, провозглашающего бесконечное совершенствование и достижение новых возможностей для человека, заключается в том, что, с одной стороны, свобода творящей и потребляющей личности должна быть безграничной, с другой – личность тяготеет к статусу матрицы, к жесткому программированию потребностей. Возникает вопрос: будут ли свободными сами генетические дизайнеры в будущем мире тотального программирования и можно ли остановить крушение гуманизма? Современный мир еще не готов расстаться с телесностью, и поэтому телоцентризм выступает в качестве антитезы трансгуманизма. Однако парадоксальным образом телоцентризм с его культом искусственного, созданием разнообразных протезов приближает эру бестелесных носителей рациональности. Творческая деятельность в сфере создания инновационных конструкций должна подразумевать эмоционально-чувственное и нравственное присутствие на территории человеческого, понуждать «к пристальному всматриванию и вслушиванию в мир – к актуализации мысли о настоящем» [4, с. 49].

Между тем сама жизнь как динамичная и противоречивая система может рассматриваться как ценность. Установка на утверждение самооценности природы задана позитивной эстетикой (А. Карлсон, Ф. Колмен, Ю. Сепанма). В современной экологической эстетике происходит разведение понятий «ценность» и «полезность», что объясняется негативными последствиями утилитарного отношения к природе. Продвижение принципа незаинтересованного отношения к природе нашло отражение в знаменитой концепции А. Швейцера «благоговения перед жизнью» [5]. Один из основателей экологической этики О. Леопольд предпринял попытку растворить субъектность

человека в самой природе, что нашло выражение в своеобразном девизе «Мыслить как гора» [6].

Подобный тип мышления перекликается с даосским принципом «победоносного недеяния», когда действие не должно противоречить естественному развитию и ни одно усилие не должно быть совершено случайно или суетно. Следование этому принципу исключает понимание наслаждения как беспорядочного эгоистического удовлетворения разрастающихся потребностей. В культуре «дробления» ценностей (Ж. Бодрийяр) человек теряется в сонме своих желаний, но пытается искать их обоснование в сфере науки и технологий [3].

В эпоху антропологических трансформаций можно выявить различные тенденции отношения к телесности. Во-первых, это отказ от субстанциальной парадигмы и замена ее функциональной. В рамках последней вполне может быть заложено нормативное отношение к окружающей среде. Однако сам человек может утратить свою духовно-телесную суть и превратиться в программный продукт. Б. Г. Юдин отмечает, что на место социальных коллективных утопий приходят индивидуальные: индивид уже не мечтает создать идеальное общество, а сам хочет стать лучше, коррелируя свои желания с ближайшим окружением (семьей, друзьями, профессиональной группой) [7, с. 11]. Весьма актуальной становится тема гендерной идентичности и новых репродуктивных технологий. Природная данность пола воспринимается как мифологема, гендер создается культурой и выбирается. Экстракорпоральное оплодотворение еще в XX в. стало достаточно рутинной процедурой и все большее распространение получает суррогатное материнство. В перспективе возможным станет репродуктивное клонирование и создание искусственной матки. Процесс формирования нового человека выносится за пределы тела, механизмуется, утрачивая значение физического и духовного труда

Стремление к эстетическому совершенству тела, конструированию биологических качеств контролируется рынком биомедицинских услуг и мощными рекламными кампаниями. Моральные и эстетические функции искусства переносятся в сферу биомедицины, где само человеческое тело становится предметом дизайна.

Спектр желаний потребителя услуг может быть достаточно широк – от изменения формы носа до продления состояния молодости. Толерантное отношение к разнообразным модификациям тела и образам жизни нашло отражение в понятии М. Мора «морфологическая свобода». Стремление к физическому и психическому комфорту уже породило достаточно тревожную тенденцию: любое неприятное переживание, связанное с отклонением от стандарта должно купироваться искусственными средствами (продуктами психофармакологии, процедурами эстетической медицины). Отказываясь от самостоятельного, естественного преодоления трудно-

стей на пути самоидентификации, человек утрачивает способность коррелировать связи между целями и средствами, становится пассивным потребителем. Складывается парадоксальная ситуация: человек может выбрать, прибегать ему к радикальным биотехнологиям или нет, но, выбрав путь искусственного улучшения, он может утратить свободу трезво оценивать свое состояние и отвечать за свой выбор. Все чаще этот выбор оказывается обусловленным ценностными стереотипами массового сознания (например, погоней за молодостью). Современный процесс производства человека и общества становится все более анонимным, ускользает граница между создателем и создаваемым.

Другая тенденция выражается в понимании жизни, телесности как дара, который следует беречь и развивать, избегая деструкций, в процессе которых человек может утратить контроль над потоком радикальных преобразований. Хрупкость жизни, ее уникальность и конечность должны занять достойное место на шкале ценностей современного общества, и понимание духовной и телесной целостности человека в экологической перспективе не исключает потребности человечества долгие сохранять физическое и психическое здоровье, используя достижения науки и техники. Понимание жизни как дара – божественного или природного – может предотвратить превращение человеческой территории в зону, лишенную эстетических и этических смыслов. Такое понимание учит внимать природе, но не растворяться в ней, проявлять смирение к нашей собственной природе, но до определенных границ, и в этих границах многообразия различий и соответствий сохранять ее единство и преемственность. В сфере здравоохранения, как и в сфере образования важно обозначать «единство разнообразного, а не единство однообразного, то есть «мертвого единства» [8, с. 2].

Возникновение во второй половине XX в. биоэтики стало реализацией потребности в фундаментальном осмыслении процессов техногенной цивилизации, обязательно включающем этические основания. Проблемы биоэтики все чаще становятся приоритетными и вызывающими широкие дискуссии в политической жизни многих стран (проблемы социальной справедливости в сфере здравоохранения, защиты прав человека в сфере биомедицинских исследований, экологической безопасности). Биоэтика постепенно приобретает статус социального института современного общества, ее цели состоят в рациональном анализе нравственных проблем, связанных не только с биомедициной, но и с различными ценностными аспектами проявления жизни. Актуальность преподавания биоэтики особенно в системе медицинского образования возрастает в связи с необходимостью усилить его воспитательную функцию, состоящую в формировании у будущих врачей и ученых активной гражданской позиции, основанной на уважении ценности жизни, и тем самым способствовать гуманизации общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Серто М.** Изобретение повседневности. Искусство делать. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.
2. **Хрусталеv Ю. М.** От этики до биоэтики: учебник для вузов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 446 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла. – М. : Добросвет; Изд-во КДУ, 2012. – 260 с.
4. **Грякалов А. А.** Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: топос НОМО AESTHETICUS // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 49–57.
5. **Альберт Швейцер.** – [Электронный ресурс]. – URL: filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/.../st059.shtml (дата обращения: 21.01.2014).
6. **Леопольд О.** Этика природы. – [Электронный ресурс]. – URL: www.ecoethics.mrsu.ru > (дата обращения: 22.02.2014).
7. **Юдин Б. Г.** От утопии к науке: конструирование человека // Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. – М. : Прогресс-Традиция, 2007. – С. 8–31.
8. **Наливайко Н. В.** Глобализация и изменения ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 27–32.

REFERENCES

9. **Serto M.** Invention of Routine. The Art of Action. – St. Petersburg : Publishing House of European University in St. Petersburg, 2013 – 330 p.
10. **Khrustalev Yu. M.** From Ethics to Bioethics: a Textbook for Universities. – Rostov n/D. : Phenix, 2014. – 446 p.
11. **Baudrillard J.** Transparency of Evil. – Moscow : Dobrosvet; «Publishing House – KDU», 2012. – 260 p.
12. **Gryakalov A. A.** Aesthetical and Political in Context of Postmodernity: the Topos of НОМО AESTHETICUS. – Voprosy Filosofii. – 2013. – № 1. – P. 49–57.
13. **Albert Schweitzer.** – URL: filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/.../st059.shtml (date of access: 21.01.2014).
14. **Leopold O.** Ethics of nature. – URL: www.ecoethics.mrsu.ru > (date of access: 22.02.2014).
15. **Yudin B. G.** From Utopia to Science: Construction of the Human Being. – Multidimensional Image of Human: on the Way to Creation of Unified Science of Human. – Moscow : Progress-Traditsia, 2007. – PP. 8–31.
16. **Nalivayko N. V.** Globalization and Change of Value Guidelines in Russian Education. – Philosophy of Education. – 2012. – № 6 (45). – PP. 27–32.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеева И. Ю., Аршинов В. И., Чеклецов В. В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС – революции и будущее человека // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 13–21.

Введение в биоэтику. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – 382 с.

Гнатик Е. Н. Генетическая инженерия человека: вызовы, проблемы, риски. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 240 с.

Кетова Т. Н. Телесность как произведение искусства // Вестник Московского Университета. Сер. 7. Философия. – 2013. – № 4. – С. 88–97.

Попова О. В. Современная технократическая утопия: российский контекст // Человек. – 2012. – № 5. – С. 54–62.

Философия здоровья. – М. : ИФРАН, 2001. – 242 с.

Юдин Б. Г. Человек как объект технологических воздействий // Человек-2011. – № 3. – С. 5–19.

BIBLIOGRAPHY

Alekseeva I. U., Arshinov V. I., Chekletsov V. V. «Techo-humans» against «post-humans»: NBIKS – revolutions and human future. – Questions of philosophy. – 2013. – № 3. – PP. 13–21.

Introduction to bioethics. Educational manual. – Moscow : Progress-Traditsia, 1998. – 382 p.

Gnatik E. N. Genetic human engineering: Challenges, problems, risks. – Moscow : Book house «LIBROKOM», 2009. – 240 p.

Ketova T. N. Body as a work of art. – Moscow University Herald, series 7, philosophy. – 2013. – № 4. – P. 88–97

Popova O. V. Modern technocratic utopia: Russian context. – Human. – 2012. – № 5. – P. 54–62.

Philosophy of health. – Moscow : IFRAN, 2001. – 242 p.

Yudin B. G. Human being as an object of technological impacts. – Human– 2011. – № 3. – P. 5–19.

Принята редакцией: 17.03.2014